

В том мире, откуда пришла Сунь И, её компания охватывала самые разные сферы индустрии моды, включая бренды одежды, производство обуви на заказ и ювелирные изделия.

Только что она прошлась по гардеробной своей предшественницы — той еще мерзавки, — и была вынуждена признать: хоть характер у той был отвратительный, но вкус — безупречный. Сунь И, будучи ответственным лицом, не раз лично инспектировала магазины обуви при компании и даже испытывала модели на себе, так что в этом деле разбиралась неплохо. Оценить размер обуви, просто взглянув на ступни, для неё не составляло труда.

Рост Чжоу Чжоу был вполне стандартным для девушки — Сунь И прикинула, что примерно сто шестьдесят пять сантиметров. Пропорции фигуры у неё были отличные, не слишком высокая, на полголовы ниже самой Сунь И.

Однако ступни у Чжоу Чжоу оказались на удивление миниатюрными. Сунь И выбрала пару кремовых туфель с закругленным носком тридцать шестого размера. Не будучи до конца уверенной, что угадала, она усадила Чжоу Чжоу на коричневое кожаное кресло и лично помогла примерить обновку.

Туфли подошли идеально. Сунь И улыбнулась, довольная собственной проницательностью.

Она даже не осознавала, что только что оказала Чжоу Чжоу услугу, которой не удостаивались даже самые почетные гости её магазинов или близкие родственники.

Закончив, она взглянула на Чжоу Чжоу и увидела, что та совершенно ошарашена, не отрывая взгляда от своих ног.

Туфли казались самыми обычными, но при ближайшем рассмотрении становилось понятно: качество материалов и тонкая работа выдавали в них неброскую роскошь.

Кожа на ступнях Чжоу Чжоу была бледной и нежной. Вероятно, из-за того, что она круглый год носила кеды и ноги не видели солнца, цвет кожи был равномерным — в таких туфлях с открытым подъемом ступни смотрелись очень изящно.

— Пошевели ногами, посмотри, удобно ли, — тихо произнесла Сунь И.

Из-за того что они находились очень близко, голос прозвучал прямо у уха Чжоу Чжоу. Девушка на секунду замерла, а затем поспешно задвигала стопами.

— Очень удобно, спасибо, госпожа Сун.

Чжоу Чжоу не стала принимать как должное, что раз госпожа Сун взяла её на руки, то должна нести до самого конца. Она решила, что если уж госпожа Сун подобрала ей удобную обувь, значит, теперь позволит идти самостоятельно.

Она послушно разжала руки, обнимавшие Сунь И за шею, и опустила ноги, собираясь встать.

Сунь И не позволила ей этого сделать.

— Доктор Дин сказал, что тебе сейчас нужен полный покой, нельзя лишний раз нагружать себя. Так что я понесу тебя сама.

Ноги, не успев коснуться пола, вновь взмыли вверх, и сердце Чжоу Чжоу тревожно сжалось.

Это было похоже на сон. Она — сирота из детского дома, а не избалованная барышня из богатой семьи, привыкшая выживать в самых суровых условиях. Как же вышло, что рядом с госпожой Сун простая ходьба стала чем-то, что требует особого бережного обращения?

Её сердце, познавшее немало невзгод, забилося в каком-то хаотичном ритме — то замирая, то пускаясь вскачь, словно вырвавшись из-под её контроля.

Госпожа Сун вынесла её из дома прямо в ночную мглу.

— Дождь пошел, — услышав голос госпожи Сун, Чжоу Чжоу поняла, что на лицо ей падают капли.

— Хорошо, что он несильный. Та вилла, куда мы направляемся, недалеко, всего в нескольких сотнях метров, — сказала Сунь И, ускоряя шаг. Чжоу Чжоу, притаившись у неё в объятиях, невольно затаила дыхание, стараясь стать как можно легче.

— Чжоу Чжоу, ты очень легкая, — Сунь И тихо рассмеялась, развеивая её опасения, а затем добавила: — Подними руки и прикрой голову, если ты простудишься, я себе этого не прощу.

Сама Сунь И никогда не носила с собой зонт. Даже если бы она увидела дождь перед выходом, то, будь он слабым, просто пошла бы дальше. Но сейчас всё было иначе — на руках у неё был человек. Чжоу Чжоу и так чувствовала себя плохо из-за периода течки. Сунь И, машинально бросившись вперед, на ходу ругала себя за опрометчивость.

Она даже не заметила, как Чжоу Чжоу подняла руки, сложив их «домиком», чтобы прикрыть голову госпожи Сун от дождя.

Сунь И растворилась в ночи вместе с Чжоу Чжоу. А на втором этаже соседней виллы, прямо за перилами балкона, стояла высокая худая фигура. Пальцы женщины впились в ограждение, издав глухой скрежет.

В густых ночных сумерках смутно угадывался стройный женский силуэт. Она неотрывно смотрела вперед, не зная, то ли на дождь, то ли на две фигуры, исчезающие в дождливой ночи.

— Наконец-то пришли, — Сунь И уверенно поднялась по ступеням к главному входу.

Тяжелые двери с золотым тиснением в виде переплетающихся роз, напоминающих змей, были распахнуты. От них веяло богатством.

У входа стояла добродушная женщина с радушной улыбкой. Её манеры были куда профессиональнее, чем у администратора пятизвездочного отеля:

— Добро пожаловать, госпожа Сун. Рада видеть вас на этой вилле.

Сунь И слегка кивнула ей:

— Управляющая Чжан, это Чжоу Чжоу, госпожа Чжоу.

Она представила её, не уточняя характер их отношений, но давая понять, что к Чжоу Чжоу нужно относиться с должным уважением.

Управляющая Чжан улыбнулась:

— Добро пожаловать, госпожа Чжоу, будем рады видеть вас здесь вместе с госпожой Сун.

Чжоу Чжоу к тому моменту уже опустила руки, которыми прикрывала Сунь И, и теперь они бессильно лежали на плечах женщины. Глядя на учтивую, статную женщину перед собой, Чжоу Чжоу почувствовала себя неловко.

— Спасибо, — тихо ответила Чжоу Чжоу. Ей показалось — или это было правдой? — что управляющая Чжан совсем не так дружелюбна, как госпожа Сун. Это было похоже на интуитивное восприятие энергетики. За улыбкой скрывалось нечто иное — насмешка, если не откровенное презрение.

Она выросла в детском доме, у неё не было родителей, которые могли бы её защитить, поэтому она привыкла внимательно наблюдать за людьми. Иногда по одной лишь мимолетной гримасе она могла понять, искренен человек или лжив.

Впрочем, она привыкла к этому. Привыкла к тому, что окружающие либо презирают её за отсутствие семьи и поддержки, либо завидуют её красоте, которая неизбежно выделяла её из толпы.

Её единственным желанием было честным трудом добиться лучшей жизни.

Сунь И, на самом деле, тоже не была в восторге от управляющей. В глубине её взгляда, за

маской вежливости, скрывалось пренебрежение к Чжоу Чжоу. Сунь И догадывалась, что в характере её предшественницы это было бы вполне ожидаемо.

Сунь И внесла Чжоу Чжоу в дом и, помогая переобуться, не забыла сама снять с неё туфли.

Управляющая, наблюдавшая за этим со стороны, была настолько ошеломлена, что морщины на её лице, казалось, разгладились.

Все знали, что госпожа Сун мастерски носит маску нежности, но она никогда не стала бы делать что-то столь унижительное для своего статуса. Эта омега не принадлежала к кругу, равному госпоже Сун, и неизвестно, где она её подобрала. Мало того, что госпожа Сун принесла её на руках под дождем, так ещё и лично снимает с неё обувь!

— Госпожа Сун, я сама, — Чжоу Чжоу, почувствовав неприязненный взгляд управляющей, попыталась отдернуть ногу.

Сунь И уже сняла один туфель. Подумав, что девушка просто стесняется, она остановилась, позволив ей продолжить самостоятельно.

Переобувшись, Чжоу Чжоу попыталась встать сама. Она вежливо отклонила предложение госпожи Сун помочь дойти до лестницы и осторожно направилась вперед.

Сунь И следовала за ней, приглядывая за каждым шагом. Внезапно осознав, что что-то не так, она посмотрела на Чжоу Чжоу, которая уже добралась до лестницы и, опираясь на перила, медленно поднималась вверх. Сунь И обернулась к управляющей и одарила ту теплой, солнечной улыбкой:

— Управляющая Чжан, здесь вы больше не нужны. Если что-то понадобится, я вас позову. Идите пока приведите в порядок ту виллу.

Помедлив, управляющая ответила:

— Слушаюсь. — И, не скрывая изумления, поспешила прочь.

Сунь И сразу почувствовала, как стало легче дышать. Она догнала Чжоу Чжоу и увидела, что та стоит на ступеньках, с недоумением глядя на неё — очевидно, поступок госпожи Сун её озадачил.

На самом деле, объяснять было незачем, но, встретившись с ясными глазами Чжоу Чжоу, Сунь И не удержалась:

— Я вообще человек довольно своенравный. Мне не понравилось, как она разговаривает, вот я

и отправила её подальше.

Чжоу Чжоу сделала вид, что «теперь всё понятно», хотя внутри неё зародилась мысль: а вдруг госпожа Сун сделала это ради неё? Глупости, наверное, совсем от жара в голове помутилось.

Чжоу Чжоу отвернулась и, словно спасаясь бегством, продолжила подниматься по лестнице. Сунь И, не понимая причины, поспешила следом.

Они оказались в просторной и светлой главной спальне. Сунь И, стараясь вести себя как хозяйка, открыла гардероб, чтобы подобрать Чжоу Чжоу халат. Но обнаружила там лишь ряды комбинаций на тонких бретельках, разных цветов и фасонов, единственной общей чертой которых была излишняя откровенность.

Она была уверена, что Чжоу Чжоу никогда не носила ничего подобного. Лето летом, но когда они встретились, на Чжоу Чжоу были строгие брюки и кофта с длинным рукавом, а на ногах — застиранные кеды.

Глядя на эти наряды, которые даже для самой Сунь И казались слишком вызывающими, она мысленно прокляла всё на свете.

Видимо, сама судьба решила, что в глазах Чжоу Чжоу она должна выглядеть особой легкого поведения.

Опасаясь, что, выбрав что-то сама, она вызовет еще больше подозрений, Сунь И с улыбкой поманила девушку:

— Иди сюда, выбери что-нибудь на свой вкус.

<http://bllate.org/book/21002/2135379>